

Змея в бутылке

Мы хотим предложить вниманию читателей «Живой старины» серию публикаций крестьянских рассказов, отражающих мифологическое осмысление образа змеи, использование ее в народной медицине и магической практике. В системе традиционных представлений о животном мире змея является одним из центральных и ключевых персонажей. А.В. Гура отмечает, что важнейшая особенность, «пронизывающая весь комплекс представлений о змее — это амбивалентность ее характеристик»¹. Змея может сочетать в себе как вредоносные, так и лечебные свойства, ее используют для насыщения порчи и, наоборот, как оберег, встреча с ней на дороге приносит беду, но может считаться и добрым предзнаменованием. Еще в 1912 г. эту черту народного отношения к змеям отметил В.Ф. Демич. «Змея, — пишет он, — представляется народу своеобразным, непродолжительным злом, иногда переходящим в добро»².

В народной медицине значительное место отводится различным видам лечения с помощью змей, при этом употребляются самые различные их части: кожа, голова, хвост, сердце, кровь, жир, яд, желчь. В народной магии распространено использование змеиного выползка (сброшенной при линьке шкуры), чаще всего — в качестве апотропейного средства. Особая роль отводится змее в крестьянской демонологии: известны представления о летающих змеях, приносящих хозяину деньги, о змеях-помощниках колдунов, об обращении в змею ведьм и проч. Змея также считается одним из возможных воплощений домашнего покровителя, с чем связан известный запрет убивать змей во дворе.

Опубликованных материалов, отражающих русские народные представления о змеях, на нынешний момент немного. Большая их часть напечатана в дореволюционной периодике³. Некоторые исследования посвящены представлению о том, что змея может проникнуть внутрь человека, и носят специальный медицинский характер (связанный с этим поверьем психоз обозначен как «одержимость гадами») ⁴. Современные же полевые записи нашли отражение в двух обобщающих работах А.В. Гуры⁵ и публикации М.Н. Власовой⁶.

Серия публикаций в «Живой старине» имеет своей целью ввести в научный оборот новые материалы, фиксирующие современные представления о змеях крестьян Тверской, Новгородской, Ленинградской областей, собранные экспедицией Академической гимназии Санкт-Петербургского государственного университета во второй половине 1990-х гг.

Настоящая публикация посвящена одному из наиболее распространенных народных способов использования змеи в лечебных целях. Поймав гада, его сажают в бутылку и тем или иным способом растворяют (растоплавляют). Полученный таким образом препарат называется «зменным спиртом», «зменным маслом» или «зменной мазью»⁷ и считается спасительным от многих серьезных заболеваний: от радикулита, ревматизма, рака и вообще от «любой боли». По сведениям В.Ф. Демича, «в г. Ейске подвешивают ужей без жел-

тизны у хвоста на солнце и растопившийся жир дают пить от запоя»⁸.

Не менее интересным, чем список вариантов применения змеиной мази, представляется вопрос о способе ее получения, т.е. растворения змеи. Существующий в народной среде разноречивый мнений на этот счет, вплоть до указания на особое медицинское средство для растворения змей на лекарство, лишь подтверждает и без того серьезные сомнения в результативности каждого из рецептов, наиболее достоверным из которых представляется самый редкий — томить в закрытом сосуде в русской печке. Вероятно, здесь сказывается особая мифологическая маркированность змеи, общее базовое представление о ее инакости. Способность гадов изменять консистенцию встает в один ряд с другими («фантастическими» и действительными) особыми свойствами змеиного тела — сползаться и срастаться, будучи разрубленным на части; сужаться и расширяться, удлиняться и укорачиваться; пролезать в бутылочное горлышко меньшего, чем ширина головы, диаметра; уползть после изъятия из организма желчи т.п., — которые в совокупности формируют в народном представлении физиологический образ змеи.

Чрезвычайно существенным и неслучайным представляется предписание использовать для приготовления лекарства только живую змею, в одном из рассказов даже освященное авторитетом медицины (ср. традиционный для современных меморатов образ врача как своего рода «знающего»). Народная медицина использует то, что, собственно, и является основной ценностью: уникальную змеиную «жизненность», ее «жизненное вещество». В цитируемой Демичем рецептурной книге XVII в. говорится: «змю живую добыть, вынуть из нея желчь... а буде змия живая без желчи с того места сползла, тою желчью мазать...»⁹ — т.е. действенным полученное из

змеи лекарство признается лишь в том случае, если сама змея-донор докажет свою сверхъестественную живучесть.

Вышеуказанное требование имеет и другое прочтение: само по себе умерщвление змеи — весьма значимый акт, часто запретный. Обратим внимание и на устойчивую последовательность действий: змею в бутылке заливают спиртом, а не бросают в бутылку со спиртом. Вообще создается впечатление, что во всем этом производственном ритуале, по сути трехчленном, — 1) загнать змею в бутылку, 2) растворить ее, 3) получить полезное целебное средство — первая часть оказывается едва ли не значимее остальных. По крайней мере, в рассказах именно этот момент является строго обязательным и часто описывается в подробностях. Характерно, что даже в русскую печку змею, по мнению рассказчика, ставят именно в бутылке, что маловероятно. А в первом из приведенных текстов вообще не упоминается о практических целях спиртования змеи: создается впечатление, что для героя рассказа посадить змею в бутылку было таким же естественным действием, как «пришибить» встреченного гада, а желание осуществить это было так велико, что он пренебрег даже общеизвестным запретом убивать в своем дворе гада, который может оказаться дворовым. По-видимому, идея поместить змею в сосуд, из которого ей обратно не выползти, имеет вполне самостоятельное значение (ср. известный мотив закрывания нечистого в сосуде), не связанное непосредственно с прагматикой дальнейших действий.

Записано в д. Хотилицы Андреапольского р-на Тверской обл. от А.А. Смирнова, 1913 г.р.:

Я тут на улице был, и дочка там была, в коридоре. Она кричит: «Бяжи скорей сюда!» Я пришёл: «А что?» Змей, во такой, пришёл в

М.Л. Лурье и Антонида Васильевна Кочнева (1915 г.р.). 1998 г., Тверская обл., Весёгонский р-н, д. Фёдорово

дом, ну он около дома там выполаз, потом смотрели, смотрели, вот зять всё наблюдал за им. И полез туда <...> за ним. И он его там пришиб чем-нибудь, потом взяли бутылку, в бутылку загнули, вот у меня сейчас стоит в бутылке <...> А он как — взяли, налили спиртом и в спирт туда его первого, потом залили, когда загнул, он еще живой был туда загнул, в бутылку. У его головка маленькая.

Записано в д. Хотилицы Андреапольского р-на Тверской обл. от Ю.Е. Егорова, 1927 г.р.:

Есть там тоже змеиное место. Мы там чего... лопатам раньше копали, после немцев: коней-то не было ни у кого. Мы поймали там змяю. Вот такая примерно. Одна девка, одна девка смелая, щас с орешины щамялку такую делала, яё в щамялку и защамила. И нясем в деревню мы её. Бабка на краю жила. «Тётка Наташка! <...> Тётка Наташка, во, змяю поймали!» — «Во, ребята, давайте мне её сюды!» — «А зачем она тебе?» — мы ж молодые, не знаем ничего. «Давай, давай сюды, давай сюда. Это, вот я щас вам покажу...» Да, она щас пол-литру. Ня влезет же она [змяя] в пол-литру: она ведь толстенная вроде. Только голова пролезла, и она вытянулась — в пол-литру сама залезла, змяя. Вот она, значить... змяя залезла в пол-литру, и она в эту пол-литру самого крепкого самогонки — крепкой, ну как первая идёт. Эх, как она тамотка! Ей там лихо в самогонке, змяе. Как яе тут пошло всяким кругам крутить!.. В три часа идём на работу, бабка выходит и показывает нам: «Вот тут вы видели, тут змяя залезала?» — «А где она сейчас?» — «Нету!» Одна шкурка токо, она уже там своим ядом уже разошлась в этой самогонке. И этой самогонкой потом — называется «змяиное масло» — где болит, потёр — легчить, вот.

Записано в д. Круглая Старорусского р-на Новгородской обл. от Е.Ф. Александровой, 1923 г.р.:

Е.Ф. Александрова: Он [змея] растает весь.
Собиратель: В спирте растает змея?

Е.Ф. Александрова: Да, он сам как спиртовой. Он растает, его, — наверно, жирный он, или что. Весь растает. Ничего от его... косточки, наверно, останутся одни.

Собиратель: Это будет целебно, да?
Е.Ф. Александрова: Да, и это вот делают, специальное есть лекарство-то, змеиный яд-то этот.

Записано в с. Жукопа Андреапольского р-на Тверской обл. от В.И. Арсентьевой, 1930 г.р. А.И. Борисенковой, 1926 г.р., и В.Н. Горбачевой, 1932 г.р.:

В.И. Арсентьева: Водки нальешь, ну что, она и разойдется.

Собиратель: Вся разойдется?

В.И. Арсентьева: Да.

А.И. Борисенкова: На солнце ставить.

В.И. Арсентьева: Не-е. Надо спирт, а на солнце она протухнет только, не.

Собиратель: На солнце в спирте, да?

В.И. Арсентьева: Да. Да не, не надо в спирте на солнце ставить, налить, только и всяго. Всё чтобы она скрылась вся в водке.

Собиратель: Тогда она разойдется?

В.И. Арсентьева: Да. И этим растираться — любую больку, помажь любую, что какая-то больчака, помажь — это сразу заживет. Даже пьют люди.

А.И. Борисенкова: Да, лечутся даже.

В.И. Арсентьева: Быдто от рака, вот рак — если унутри там у этом, у желудке, — рак вылечивает.

Собиратель: А что вы говорили — на солнце, расскажите.

А.И. Борисенкова: В бутылку вешать, так повесишь... В бутылку, я нынче, вон у Шатрихи у Нюрки видела, у Юрки.

В.И. Арсентьева: Надо спиртом заливать.

В.Н. Горбачева: В бутылку загоню змею.

В.И. Арсентьева: Так у яво в пустой бутылке, она висить, у яво.

В.Н. Горбачева: Да.

В.И. Арсентьева: Ну, а на нынешнем солнце она не растопится.

А.И. Борисенкова: Ну, это когда солнце бывает, и на солнце она растапливается.

В.И. Арсентьева: И не вся.

В.Н. Горбачева: А потом, у яво ноги плохие — вот у Юрки, ноги растирает. Ноги растирает там.

В.И. Арсентьева: Не-не-не, она не расходится.

В.Н. Горбачева: Ну, говорят, расходится...

В.И. Арсентьева: Не-а, не расходится. Она протухнет и всё.

А.И. Борисенкова: Да, я думаю тоже, она не расходится...

В.И. Арсентьева: Вот такая вонючая станет... В спирту она разойдётся, конечно.

А.И. Борисенкова: А в спирту — да, она сразу умирает. Даже живую загнавши: как спиртом зальешь всю яе, она сразу расходится.

В.И. Арсентьева: Даже хоть и водкой.

Записано в с. Жукопа Андреапольского р-на Тверской обл. от А.С. Родионова, 1926 г.р., и А.П. Родионова, 1929 г.р.:

А.С. Родионов: Ну, у нас тут ребята прям брали. Руками. Берут вот яе за это место, сначала за это место берут, тряхнут около головы — у ей с зтых — зубы, это, ядовитый газ.

А.П. Родионов: Выкидывается всё.

А.С. Родионов: Он рукой её туда...

А.П. Родионов: В бутылку, да.

Собиратель: И посадит, и что дальше?

А.С. Родионов: Ну, а потом и закроют ее.

А.П. Родионов: Да вешают.

А.С. Родионов: На солнышко.

А.П. Родионов: На солнышко, чтоб оно таяло.

А.С. Родионов: Или в тепле дома и растает.

Записано в д. Струи Бокситогорского р-на Ленинградской обл. от В.П. Петрова, 1930 г.р.:

В.П. Петров: Приготавлиют [лекарство], да... Ну, ее как-то в бутылку заманивают, потом растапливают в русской печке и там... Ну, я не знаю приготовления этого...

Собиратель: А куда ее там в русской печке ставят?

В.П. Петров: Да в бутылке, чтоб она растопилась там.

Собиратель: И что, она расходится совсем там?

В.П. Петров: Да, вроде бы, что разойдется.

Собиратель: И от чего это помогает?

В.П. Петров: От ревматизма, от радикулита.

Записано в с. Жукопа Андреапольского р-на Тверской обл. от А.С. Родионова, 1926 г.р.:

А.С. Родионов: Это я вот отсюда километров шестьдесят, наверно, в больнице лежал. Одна бабка лежала. Доктор и говорит: «Знаешь, бабуля, доставай змяю: токо будешь лечиться». Ну, он ей не сказал, живую или мёртвую. А там конюх молодой был, она: «Сынок, так и так». — «Всё будет». Подает ему двадцатьпятак — теми деньгами ещё, когда двенадцать копеек булка хлеба стоила, — а он ей привёз, принёс убитую. Доктор посмотрел: «Нельзя, надо токо живую». Ну, а живую он может быть что-нибудь канет на яё — она расплавится. Есть же такое приспособление.

Собиратель: Чтоб змея расплавилась?

А.С. Родионов: Да-да-да-да-да.

Собиратель: Специальное приспособление?

А.С. Родионов: Есь-есь-есь. Ну, вот, значит, там доктор будет приписывать: как, поскольку давать, как... Ну, что-нибудь добавляют туда. Вот, змей-то потом запретили бить: нельзя.

Примечания

¹ Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997. С. 358.

² Демич В.Ф. О змее в русской народной медицине // Живая старина. 1913. Вып. 1. С. 39.

³ См., например, кроме уже указанных работ: В-й Д. Мнения простолудинов о змеях // Новейший магазин естественной истории, физики, химии и сведений экономических. 1827. Ч. 1. № 3. С. 202—206; Харитонов А. Врачевания, забавы и поверья крестьян Архангельской губернии, уездов Шенкурского и Архангельского // Отечественные записки. 1848. Т. 58. № 5. Смесь. С. 1—24; Заваицкий Г.К. Из легенд и поверий Саратовского Поволжья о змеях // Этнографическое обозрение. 1915. Т. 57—58. № 3—4. С. 77—87.

⁴ Бехтерев В.М. Одержимость гадами // Обзорение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. 1900. № 5. С. 491—497; Осипов В.П. Одержимость гадами и ее место в классификации психозов. СПб., 1905.

⁵ Гура А.В. Гады // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. М., 1995. Т. 1. С. 491—493; ego же. Символика животных в славянской народной традиции. С. 277—358.

⁶ Власова М.Н. Былички Новгородской области о змеях и закликухах // Экспедиционные открытия последних лет: Народная музыка, словесность, обряды в записях 1970-х — 1990-х годов: Статьи и материалы / Сост. М.А. Лобанов. СПб., 1997. С. 145—150.

⁷ Ср. аналогичный способ получения так называемого «муравьиного спирта».

⁸ Демич В.Ф. О змее в русской народной медицине. С. 58.

⁹ Там же.

М.П. ПУРЬБЕ, канд. искусствоведения;
А.В. ФИЛИПОВА, ученица 11 класса
(Академическая гимназия СПбГУ)